

ВВЕДЕНИЕ

Двор герцогов Бургундских овеян ореолом пышности и богатства. Знаменитые пиры и торжественные въезды в города, турниры и дипломатические миссии, восторженно описанные бургундскими хронистами, создали впечатление роскоши, которая, по мнению нидерландского историка Йохана Хейзинги, подчас граничила с дурным вкусом¹. Герцоги Бургундские были самыми состоятельными среди французских принцев². Венецианские хронисты ставили доходы герцогства на первое место в Европе в начале XV века и на второе — в середине того же столетия³. Великолепие и блеск надолго стали синонимами слова «Бургундия».

Начало Бургундскому государству было положено в 1363 году, когда король Франции Иоанн II Добрый передал герцогство Бургундия в руки своего младшего сына Филиппа, будущего Филиппа Храброго (1363–1404). Предыдущий герцог Бургундский скончался в 1361 г. от чумы, вследствие чего эти земли перешли к королю Иоанну II Доброму как к ближайшему

¹ Хейзинга Й. Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / пер. Д. В. Сильвестрова. М., 2002. С. 109, 305.

² Schnerb B. L'État bourguignon 1363–1477. Paris, 1999. P. 114.

³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира / пер. Л. Е. Куббеля. Москва, 2007. С. 107–110.

родственнику, и он мог распорядиться ими по своему усмотрению. Вскоре молодому герцогу Филиппу Бургундскому была найдена достойная партия: в 1369 году он женился на Маргарите Мальской, наследнице обширных владений, в которые входили графства Фландрия, Артуа, Невер, Ретель и графство Бургундия. Благодаря многочисленному потомству и умелой матримониальной политике Филипп заложил основу для дальнейшего расширения Бургундского государства.

Вместе с тем состав этого политического образования изначально порождал несколько серьезных проблем. Во-первых, герцоги были одновременно графами Фландрии и вассалами французской короны. В условиях Столетней войны, противопоставившей Англию и Францию друг другу, они были обязаны служить своему сеньору, французскому королю. Однако экономика Фландрии была так сильно связана с английской, что любой конфликт с Англией болезненно отражался на благосостоянии фламандских городов и грозил кризисом⁴. Во-вторых, женитьба Филиппа Храброго на Маргарите Мальской привела к тому, что Бургундское государство сформировалось в виде двух крупных анклавов: Фландрия и Артуа на севере и графство Невер и Бургундия, герцогство Бургундия — на юге. Эти земли не имели общей границы, поэтому объединить эти две части стало для герцогов Бургундских одной из главных стратегических задач⁵.

⁴ Майзлиш А. А. Политика герцогов Бургундских в Нидерландах в конце XIV — середине XV в.: пути формирования бургундской модели государственности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2009. С. 101–102.

⁵ Майзлиш А. А. Нидерландские земли в государстве герцогов Бургундских. Переход «бургундского наследства» к Габсбур-

В конце XIV — начале XV века основные интересы герцогов Бургундских были тесно связаны с Францией. После смерти своего брата короля Карла V в 1380 г. Филипп Храбрый стал одним из регентов при его сыне — малолетнем короле Карле VI. Повзрослев, Карл VI стал править самостоятельно, но развитие психической болезни Карла VI позволило Филиппу Храброму вновь вернуть себе влияние. Не связанные более властью сюзерена, герцоги Бургундские ощутили вкус независимости. Второй герцог Бургундский из династии Валуа — Иоанн Бесстрашный (1404–1419) — боролся за то, чтобы сохранить позиции отца в управлении Францией. Война арманьяков и бургиньонов, ставшая итогом этой борьбы, унесла жизнь Иоанна Бесстрашного, убитого членами свиты дофина Карла, будущего Карла VII, при встрече на мосту в Монтеро⁶. Сын Иоанна Филипп Добрый (1419–1467) оставил попытки подчинить короля своему влиянию и сосредоточил усилия на расширении своих земель.

С конца 20-х годов XV века владения Бургундского дома стремительно увеличивались. С вхождением в их состав Брабанта, Лимбурга, Геннегау, Голландии и Зеландии территория Бургундского государства выросла почти вдвое и стала равна владениям французского короля⁷. При этом герцоги Бургундские стояли ниже короля на иерархической лестнице

гам // Нидерландские области от батавов и белгов до Бельгийской революции / отв. ред. Г. А. Шатохина-Мордвинцева. М., 2018. С. 48.

⁶ Schnerb B. Les Armagnacs et les Bourguignons. La maudite guerre. Paris, 2001. P. 15–43, 200–204; Цатурова С. К. Офицеры власти: Парижский Парламент в первой трети XV в. М., 2002. С. 94–97.

⁷ Charles le Téméraire. Faste et déclin de la cour de Bourgogne / sous la dir. de S. Marti, T.-H. Borchert, G. Keck. Berne, 2008. P. 22–25.

и были обязаны приносить ему оммаж за часть своих владений вплоть до 1435 г. Свои обширные владения герцог Филипп Добрый оставил в наследство единственному законному сыну Карлу Смелому (1467–1477). Богатый и могущественный от рождения, он мог мечтать лишь об официальном признании своих владений независимым королевством. Карл Смелый стремился воссоздать государство императора Лотаря I, что позволило бы ему укрепить свой престиж, а также решить давнюю стратегическую задачу герцогов — объединить северные и южные владения. Попытки завоевать разъединявшие их земли — герцогство Лотарингию — привели его к гибели на поле боя при Нанси, и так называемое «бургундское наследство» было поделено между Людовиком XI и Габсбургами⁸.

Политические амбиции герцогов Бургундских привели к созданию великолепного двора, который служил инструментом укрепления власти и достижения заветной цели — обретения королевской короны. Организуя роскошные пиры и праздники, герцоги визуализировали свои территориальные претензии и политические права через систему узнаваемых средневековым человеком условных знаков. Многочисленные хронисты, стремясь внести свой вклад в возвеличивание герцогов, создали великолепный образ бургундского двора в своих произведениях. Слава «великого герцога Запада»⁹ настолько уко-

⁸ Последнее исследование, наиболее полно охватывающее весь период правления младшей ветви династии Валуа в Бургундии, принадлежит Б. Шнербу. См.: *Schnerb B. L'État bourguignon 1363–1477. Paris, 1999.*

⁹ «Le grand duc du Ponant». По сообщению Жоржа Шатлена, так называли Филиппа Доброго мусульмане. Жан Молине использовал выражение «le très grand et renommé duc d'Os-

ренилась в умах его современников, что постепенно была унаследована историографией¹⁰. Под пером исследователей бургундский двор стал эталоном, воспроизведенным впоследствии во всех европейских странах.

Согласно этой концепции, когда единственная дочь и наследница последнего герцога Бургундского Мария вступила в брак с Максимилианом Габсбургом, она принесла ему в качестве приданого не только богатые земли, но и связанные с ними традиции, в том числе придворный уклад. Габсбурги, правившие в XVI в. большей частью Европы, насадили его повсюду. Женившись в 1660 г. на Марии-Терезии, представительнице этой династии, Людовик XIV унаследовал габсбургский церемониал, а его двор, в свою очередь, стал образцом для подражания для всей Европы. Так бургундский двор оказывается в основе всех европейских дворов Нового времени. Эта концепция, безусловно доминировавшая в историографии с середины XIX в.¹¹, активно критикуется в последние десяти-

cident» [*Bonenfant P. L'origine des surnoms de Philippe le Bon // Annales de Bourgogne. 1944. Vol. 16. P. 101–102*].

¹⁰ Подробнее см.: *Prochno R. Mythos Burgund: Entstehung, Bedeutungen und Fortleben bis zur Gegenwart // Archiv für Kulturgeschichte. 2001. № 83. S. 93–120*; *Paravicini W. La fin du mythe bourguignon? // La cour de Bourgogne et l'Europe: le rayonnement et les limites d'un modèle culturel / dir. W. Paravicini. Ostfildern, 2013. P. 12*.

¹¹ *Pfandl L. Philipp II. und die Einführung des burgundischen Hofzeremoniells in Spanien // Historisches Jahrbuch. 1938. Bd. 58. S. 1–33*; *Calmette J. Les grands ducs de Bourgogne. Paris, 1949. P. 306*; *Mollat M. Genèse médiévale de la France moderne. XIVe–XVe siècles. Grenoble, 1970. P. 223*; *Kipling G. The Triumph of Honour: Burgundian Origins of the Elizabethan Renaissance. Leiden, 1977*; *Elliot J. H. Philip IV of Spain: Prisoner of Ceremony // The Courts of Europe: Politics, patronage and royalty / ed. by A. G. Dickens. London, 1977. P. 174*; *Elliot J. H. The Court of Spanish Habsbourgs: a Peculiar Institution? //*

тилетия¹². Однако новая концепция так и не сформировалась окончательно, и бургундский двор остается краеугольным камнем всей проблематики европейского двора раннего Нового времени¹³.

Politics and Culture in Early Modern Europe: Essays in Honour of H. G. Koenigsberger / ed. Ph. Mack and M. C. Jacob. Cambridge, 1987. P. 9, 14–16; *Hofmann-Randall Ch.* Die Herkunft und Tradierung des burgundischen Hofzeremoniells // *Zeremoniell als höfische Ästhetik in Spätmittelalter und Früher Neuzeit.* Tübingen, 1995. P. 150–156. В отечественной историографии этой идеи придерживался И. В. Луцицкий. См.: *Луцицкий И. В.* Максимилиан I и его реформы в Австрийских землях // *Киевские университетские известия.* 1887. № 4. С. 1–48.

- ¹² Впервые более или менее четко это положение критикует В. Паравичини: в 1991 г. он опубликовал статью, которая ставит под сомнение тот факт, что бургундский двор является моделью для остальной Европы [*Paravicini W.* The Court of the Dukes of Burgundy: a Model for Europe? // *Princes, Patronage, and the Nobility: The Court at the Beginning of the Modern Age* / ed. by A. Birke et al. Oxford, 1991. P. 69–102]. После выхода статьи Паравичини историографическая «мода» изменилась на прямо противоположную: исследователи стали активно критиковать тезис о преемственности между бургундским и прочими европейскими дворами. См. подробнее: *Носова Е. И.* В поисках уникального: бургундский двор и его французский прототип // *ЭНОЖ История.* 2016. URL: <http://history.jes.su/s207987840001525-6-1> (дата обращения: 28.01.2018).
- ¹³ Так, например, Рита Коста Гомес, исследуя португальский двор, выбирает в качестве модели для сопоставления именно бургундский двор [*Costa Gomes R.* The Making of a Court Society: Kings and Nobles in Late Medieval Portugal. Cambridge, 2003. P. 30–32]. В дальнейшем она повторяет тезис о сходстве между португальским и бургундским дворами, но воздерживается от каких-либо выводов [*Costa Gomes R.* La cour de Bourgogne et la cour du Portugal au XVe siècle // *La cour de Bourgogne et l'Europe. Le rayonnement et les limites d'un modèle culturel* / sous la dir. de W. Paravicini. Ostfildern, 2013. P. 631–648]. Й. Дуиндам в своей книге «Вена и Версаль», затрагивая проблему зарождения и эволюции дворов XVII в., уже не выводит испанский и французский дворы

Первым среди хронистов, прославивших бургундский двор, следует назвать Оливье де Ла Марша. Он вырос при дворе герцогов Бургундских и прошел все ступени карьерной лестницы, начиная с должности пажа до гофмейстера и капитана стражи герцога Карла Смелого. За тридцать лет, организовав повседневную жизнь двора, он узнал его досконально и запечатлел в своих трудах. Его трактаты и «Мемуары» имеют исключительное значение для исследований по истории и укладу бургундского двора: почти все работы вплоть до 1980-х годов основываются на этом источнике¹⁴.

* * *

В настоящей публикации мы хотели бы представить читателю два трактата, принадлежащие перу Оливье де Ла Марша и связанные с историей бургундского двора. Это «Описание двора герцога Карла Бургундского, по прозвищу Смелый» («Estat de la maison du duc Charles de Bourgoingne, dit le Hardy»), целью которого было детальное описание двора Карла Смелого, и «Трактат о свадьбе монсеньора герцога Бургундского и Брабантского» («Traictié des nopces de monseigneur le duc de Bourgoingne et de Brabant»), выбранный нами как одно из самых ярких свидетельств бургундского церемониала.

из бургундского уклада напрямую, как это делали ранее, но ссылается на бургундский двор как на пример для Англии [Duindam J. Vienna and Versailles: The Courts of Europe's Dynastic Rivals, 1550–1780. Cambridge, 2003. P. 22–23].

¹⁴ Помимо работ, перечисленных на с. 9 в прим. 11, укажем Cartellieri O. Am Hofe der Herzöge von Burgund. Basel, 1926. Это же утверждение справедливо и для «Осени Средневековья» Й. Хейзинги.

При подготовке переводов мы использовали последнее, наиболее полное издание трудов Оливье де Ла Марша, подготовленное Анри Боном и Жюлем д'Арбомоном во второй половине XIX в.¹⁵ Мы стремились как можно точнее передать авторский стиль Оливье де Ла Марша. Следует отметить, что язык Ла Марша весьма беден: синтаксические структуры дублируют друг друга, а лексика часто повторяется. Тем не менее, мы не считали себя вправе редактировать автора, внося разнообразие в синтаксис или переводя одно и то же французское слово разными русскими синонимами, чтобы избежать повторов. Мы позволили себе лишь разделить чересчур длинные предложения на более короткие. Однако это нельзя считать вмешательством в текст самого Оливье де Ла Марша, так как расстановка знаков препинания и разбивка текста на предложения принадлежит издателям, ибо во второй половине XV в. система пунктуации французского языка и практика четкой фиксации конца предложения еще не сформировались.

Одной из самых сложных задач оказался перевод терминов, обозначающих придворные должности. Здесь мы пошли вслед за отечественной традицией в исследовании европейских дворов¹⁶ и, наряду с русскими, используем немецкие термины, так как они вошли в русский язык еще в петровскую эпоху и могут с полным правом считаться русскими словами. Большинство случаев использования допетровских

¹⁵ *Olivier de La Marche. Mémoires d'Olivier de La Marche, maître d'hôtel et capitaine des gardes de Charles le Téméraire* / publ. par H. Beaune et J. d'Arbaumont. T. 4. Paris, 1888. P. 1–144.

¹⁶ *Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII веках.* СПб., 2004.

названий должностей связаны с особыми обстоятельствами, которые мы оговариваем в сносках (как, например, в случае с чашниками), или специфическими «этимологическими» рассуждениями самого Ла Марша (стольник). Латинские цитаты в тексте Ла Марша мы оставляли в том виде, в каком их транскрибировали издатели¹⁷. Перевод этих цитат дан в комментариях. Английские имена переданы Ла Маршем на французский лад, поэтому в тексте мы транслитерируем их согласно правилам французского языка, а в комментариях даем английское имя.

Кроме того, читатель может отметить небольшое нарушение хронологии: первым в настоящей публикации помещен трактат «Описание герцога Карла Бургундского», созданный в 1474 г., а затем — «Трактат о свадьбе монсеньора герцога Бургундского и Брабантского», события которого относятся к 1468 г. Это вызвано желанием сначала дать читателю общее представление об организации бургундского двора, а потом предоставить возможность оценить результаты деятельности этого механизма.

Наконец, хотели бы выразить самую глубокую признательность всем тем, кто помогал нам в работе над этими переводами: Д. И. Веберу, А. А. Майзлиш, Н. Б. Срединской, И. А. Левинской, М. А. Юсиму, А. М. Лобанову, а также А. Ю. Карачинскому и сотрудникам издательства «Евразия».

Е. И. Носова, К. В. Сергейчев

¹⁷ Бон и д'Арбомон, с одной стороны, сохранили средневековую латинскую орфографию, а с другой — основательно вмешивались во французский текст, заменяя при необходимости «u/v» и «i/j», как это принято во французской традиции издания исторических источников [Conseils pour l'édition des textes médiévaux. Fasc. 2. Genève, 2001. P. 40–51].

ОПИСАНИЕ ДВОРА
ГЕРЦОГА
КАРЛА
БУРГУНДСКОГО,
ПО ПРОЗВИЩУ
СМЕЛЫЙ

ОЛИВЬЕ ДЕ ЛА МАРШ: ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ НА СЛУЖБЕ БУРГУНДСКОМУ ДОМУ

При дворе герцогов Бургундских было множество выходцев из их северных владений. В противоположность им Оливье де Ла Марш был бургундцем: он принадлежал к знатной фамилии, происходившей из региона Бресс, в южной части графства Бургундия, и был крещен в церкви в Виллегоден близ Шалон-сюр-Сон, в герцогстве Бургундия. Таким образом, когда Ла Марш называет себя бургундцем, не совсем понятно, к какой именно Бургундии он относит свое происхождение. Его родителями были Филипп де Ла Марш (La Marche) и Жанна Бутон (Bouton).

Дата рождения Оливье де Ла Марша стала предметом спора, поскольку судить о ней приходится на основании произведений самого Ла Марша, которые бывают не всегда точны. Жозеф Кервин де Леттенхове полагал, что Ла Марш родился в 1420 г.¹ Франсуа Ла Круа дю Мэн и Антуан дю Вердье относили это событие к 1422 г.² Жозеф Мишо, Жан Пужула и Огюст Валле де Виривиль называли 1425 или 1426 г.³, а Анри Бон

¹ *Kervyn de Lettenhove J.* Lettres et négociations de Philippe de Commynes. Bruxelles, 1881. T. 3. P. VIII.

² *La Croix du Maine Fr., Du Verdier A.* Les bibliothèques françaises. Nouv. éd. Vol. 2. Paris, 1772. P. 209.

³ *Michaud J. Fr., Poujoulat J.* Notice sur Olivier de la Marche // Nouvelle collection des mémoires pour servir à l'histoire de France. T. 3. Mémoires sur Jeanne d'Arc et Charles VII. Paris, 1837. P. 303; *Vallet de Viriville A.* Olivier de la Marche // Nouvelle biographie générale depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Vol. 29. Paris, 1859. Col. 47.

и Жюль д'Арбомон — 1427 или 1428 г.⁴ Анри Стен, посвятивший проблеме установления даты рождения Ла Марша отдельную статью, полагал, что Ла Марш родился в 1422 г.⁵ Алистер Миллар, автор последней биографии Оливье де Ла Марша, склоняется к 1425 г.⁶, однако его работа, защищенная в Эдинбурге, долго оставалась вне поля зрения на континенте⁷. По-видимому, дискуссия несколько утомила исследователей, и некоторые предпочитают вообще не касаться этого вопроса⁸.

⁴ *Olivier de La Marche. Mémoires* / éd. par H. Beaune et J. d'Arbaumont. 1888. Т. 4. P. XVII–XVIII.

⁵ *Stein H.* La date de naissance d'Olivier de la Marche // *Mélanges offerts à Henri Pirenne*. Vol. 2. Bruxelles, 1926. P. 461–464.

⁶ *Millar A.* Olivier de La Marche and the Court of Burgundy, c. 1425–1502. PhD thesis. The University of Edinburgh. Edinburgh, 1996. P. 308.

⁷ В сборнике «Публикации европейского центра бургундских исследований», посвященном Оливье де Ла Маршу, о дате его рождения упоминает Ж. Дево и, солидаризируясь с А. Стеном, останавливается на 1422 г., тогда как В. Паравичини приводит дату 1424 г. Таким образом, в рамках одного сборника авторы противоречат друг другу. Интересно, что ни тот, ни другой не ссылаются на подробный разбор этой проблемы в диссертации А. Миллара, хотя она к этому моменту была уже защищена. [*Devaux J.* Olivier de la Marche, moraliste et pédagogue // *PCEEB*. 2003. Vol. 43. P. 29–43; *Paravicini W.* La cour de Bourgogne selon Olivier de La Marche // *Ibid.* P. 80–124]. Д. Тайсон присоединяется к мнению Бона и д'Арбомона [*Tyson D.* Olivier de la Marche: l'homme dans l'œuvre // *Neophilologus*. 2002. N 86. P. 507].

⁸ Ни М.-Т. Карон, анализируя ранние годы жизни Ла Марша, ни К. Эмерсон, рассматривая проблемы хронологии в его «Мемуарах», не стремятся вступать в дискуссию [*Caron M.-Th.* Olivier de La Marche, Philippe de Ternant, ses protecteurs et ses amis // *PCEEB*. 2003. Vol. 43. P. 55–77; *Emerson C.* «Au commencement de mon eage et du premier temps que je puis entrer en matière». L'unité du temps et de l'espace dans le récit de la jeunesse d'Olivier // *Ibid.* P. 45–53]. В своей

В 1439 г. Ла Марш поступил на службу к герцогу бургундскому Филиппу Доброму. Разумеется, здесь не обошлось без протекции. Семья Ла Марша состояла на бургундской службе в течение многих лет. Гийом I де Ла Марш († 1404), дед Оливье, занимал должность смотрителя ярмарок и бальи Шалона. Вторым браком он был женат на Мари де Серсе (Sercey). Она происходила из семьи Серсе, которая имела видное положение при бургундском дворе. Например, один из представителей этой фамилии, Жан де Серсе, был кравчим Иоанна Бесстрашного в 1417 г.⁹ Маргарита де Серсе была супругой Жака I де Вильера. Советник и камергер Филиппа Доброго, он был назначен в 1425 г. душеприказчиком Екатерины Бургундской, герцогини Австрийской, дочери Филиппа Храброго и Маргариты Мальской (1378–1425), которая в 1393 г. вышла замуж на Леопольда IV Габсбурга¹⁰. Брат Маргариты де Серсе, Гийом де Серсе, был камергером Филиппа Доброго¹¹. Один из сыновей Гийома де Ла Марша, Антуан де Ла Марш (1395–1438), дядя Оливье, был кравчим и камергером при дворе Иоанна Бесстрашного, а затем — Филиппа Доброго. Служа под началом Жана де Тулонжона (Toulangeon), Антуан сделал также военную карьеру, прославившись в боях

монографии К. Эмерсон также не указывает дату рождения Ла Марша [Emerson C. Olivier de La Marche and the Rhetoric of 15th-Century Historiography. Woodbridge, 2004. P. 6–16, 47–59].

- ⁹ *La Barre L.-Fr. Mémoires pour servir à l'histoire de France et de Bourgogne*. Paris, 1729. P. 145.
- ¹⁰ О ней см. подробнее: *Comptes du domaine de Catherine de Bourgogne, duchesse d'Autriche, dans la Haute-Alsace, extraits du Trésor de la Chambre des comptes de Dijon (1424–1426)* / éd. par L. Stouff. Paris, 1907.
- ¹¹ *Caron M.-Th. La noblesse dans le duché de Bourgogne 1315–1477*. Lille, 1987. P. 147–149; *Caron M.-Th. Olivier de La Marche, Philippe de Ternant, ses protecteurs et ses amis*. P. 55–56.

с Живодерами¹². Наконец, Филипп де Ла Марш, отец Оливье, был шталмейстером при дворе Филиппа Доброго, а позднее стал смотрителем вод и лесов Бургундии (gruyer)¹³.

Предки Ла Марша по материнской линии были не менее известны при бургундском дворе: Жак Бутон, дядя Ла Марша с материнской стороны, был камергером и советником Филиппа Доброго¹⁴. Фамилия Бутон была связана с семейством Сален, из которого происходила третья жена канцлера Бургундии Николая Ролена, Гигонь де Сален¹⁵. После смерти отца Оливье де Ла Марша его дядя со стороны матери Жак де Бутон способствовал тому, что Оливье оказался при дворе Гийома де Люирьё (Luigieux/Lurieu) и его жены Анны де Ла Шамбр (Chambre). Семейства Люирьё и Бутон состояли в родственных отношениях, так как Жан де Бутон и Ланселот де Люирьё, брат Гийома,

¹² Живодерами (Écorcheurs) называли солдат-наемников, которые, не получая жалованья на службе, добывали его разбоем. Аррасский мир (1435 г.) привел к появлению большого количества таких банд. Бургундия особенно страдала от их нападений с молчаливого попустительства Карла VII, который предпочитал видеть их грабящими земли бывшего врага, а не его собственные. См. подробнее: *Fréminville M.-J.* Les Ecorcheurs en Bourgogne (1435–1445), étude sur les compagnies franches au XVe siècle. Dijon, 1888; *Фавье Ж.* Столетняя война. СПб., 2009. С. 551–558; *Vaughan R.* Philip the Good: The Apogee of Burgundy. Woodbridge, 2002. P. 94–95; *Furon Ch.* Gens de guerre en hiver: le cas des Écorcheurs durant l'hiver 1438–1439 // *Questes*. 2016. N 34. P. 85–118.

¹³ *Millar A.* Olivier de La Marche and the Court of Burgundy. P. 4–6.

¹⁴ *Caron M.-Th.* Les vœux du Faisan, noblesse en fête, esprit de croisade. Le manuscrit Français 11594 de la Bibliothèque Nationale de France. Turnhout, 2003. P. 246.

¹⁵ См. подробнее о ней: *Bertier M.-Th., Sweeney Jh.-Th.* Guigone de Salins (1403–1470). Une femme de la Bourgogne médiévale. Précy-sous-Thil, 2003.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru